

„Автографы“ художника Литовченко

В ПУСТЫННОЙ ПРИПЯТИ — НЕПОВТОРИМОЕ ТВОРЧЕСКОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ ДОАВАРИЙНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА И ЕГО ЖИТЕЛЕЙ

В свое время, создавая этот город атомщиков, архитекторы и строители, скульпторы и художники предполагали сделать его самым красивым, жизнерадостным. Многие замыслы, можно сказать, удались. Но катастрофа отняла у припятчан их маленькую родину, у города — будущее. Обречена на медленную гибель и лучшие творения рук человеческих. Что ждет их завтра? Можно ли и нужно ли спасать художественные памятники Припяти? Об этом ведет разговор специальный корреспондент «Вестника Чернобыля» Александр Карасюк с автором многих скульптурных работ, настенных художественных композиций в бывшем городе энергетиков Иваном Литовченко.

Корр. — Иван Семенович, мы только что вернулись в Чернобыль из поездки по Припяти. Невольно замечаю, что Вы находитесь в несколько подавленном состоянии. Сколько лет Вы не были в Припяти и каковы Ваши впечатления?

— Здесь я не был с 1982 года. И все пережитое мною за это время, увиденное по телевизору, услышанное по радио и от тех людей, которые бывали в городе, нашло сегодня подтверждение. Я сам смог убедиться в том, что город действительно мертв.

Природа, конечно, здесь берет свое, она способствует тому, чтобы смягчить в какой-то степени то жуткое впечатление, которое производят неживые дома, другие здания. От этого в самом деле можно чувствовать себя угнетенным.

Тем более, что я видел там произведения своего сердца, своей душевной энергии, произведения, которые создавались для людей, для полноценной жизни города. К сожалению, на них теперь некому смотреть, некому радоваться. Город, судя по всему, останется мертвым навсегда. Но так не хочется этому верить. Я бы желал, чтобы мои творческие работы существовали вечно и выполняли свое предназначение. Этим пока живем — надеемся! Конечно, повторить то, что сделано в Припяти, невозможно. Но силы еще есть и, даст бог, еще создадим произведения, которые непосредственно будут служить людям. Только бы не случались такие трагические события, как немногим более четырех лет назад на ЧАЭС.

— Иван Семенович, Вас привели в такое удрученное состояние разрушительные силы атома или человека?

— Отделить одно от другого нельзя. Человек создал ядерные реакторы, и здесь воздействие атома, конечно, глобального масштаба. Но когда я побывал в Припяти,

то встретился во всей своей «красе» с деяниями человека, его варварством и дикостью, которые, как ураган, пронесли по городу. В бывшем Дворце культуры я увидел гобелены, посвященные строителям, над которыми мы с моей женой работали на протяжении четырех лет, а создание гобелена «Муз. одушевленная», — в честь лески Украинки, родившейся на полесской земле, — заняло вдвое больше времени. И остатки этих и других гобеленов, отражающих жизнь и судьбы людей, я нашел на полу, затоптанными, раздавленными, растасканными по отдельным композиционным элементам. У меня возникло такое ощущение, что это мое родное дитя потоптано. А я смотрю и ничем не могу ему помочь.

— Но разве для Вас важно сейчас, чтобы в этом, как Вы говорите, мертвом городе, все-таки были произведения искусства?

— Мне трудно сказать, какое впечатление это на меня бы произвело, если бы я видел свои работы невредимыми в пустой Припяти. Возможно, мы еще не знаем до конца судьбу этого города. Какова его миссия? Каким образом можно использовать брошенные дома, помещения? Почему бы не оставить этот город как памятник нашему разгильдяйству, непродуманной политике в области энергетики. Государство должно все соизмерять, если оно хочет жить по законам цивилизованного общества.

Конечно, хотелось бы, чтобы мои произведения, при условии их дезактивации, послужили людям. Ведь они единственные в своем роде, и вывезенные из Припяти могли бы представлять собой ценность. В одно время творческие работы отмечались в прессе многими искусствоведами и теми, кто их видел. А теперешний вид моих творений — это свидетельство нашего варварства.

— Расскажите, пожалуйста, о замысле каждого из своих произведений.

— Первоначально речь шла о создании уникального города со своим национальным колоритом. Но наша архитектура делалась не на Украине, а московским проектным институтом, специалисты которого, работая уже здесь, преследовали цель привязать сконструированные здания к той

крытия темы «Человек и прогресс». Как это воспринимается теперь?!

— Сегодня это сочетание слов звучит и злое, и иронически, но во всяком случае не так, как тогда, до аварии.

— Да, согласен. Требовалось тогда оформить три торца зданий. Настенные художественные композиции должны были раскрыть образ человека в его стре-

мление к созданию лучшего социального строя, устойчивой жизни, постоянному самосовершенствованию.

Первая — называется «К свету», в основу которой положена легенда о сильных, образованных, благородных личностях, ведущих за собой людей. Человек вечно стремится к свету, знаниям, добру. Поэтому на пути к лучшей жизни происходят и трагедии, и комедии, все что свойственно человеческому бытию.

Вторая композиция «Рассвет», также с символическим названием, знаменует собой начало новой эпохи, рассвет. Красный крылатый

конь несет зарю в образе женщины-революции.

«Созидание» — так именуется следующая композиция, изображающая день сегодняшней. В левой ее части показан мирный труд, процесс творения (тогда казалось, это лучше отобразить с помощью твэлов, что, начиненные атомными элементами, вращают турбину) людьми разных профессий энергии. С правой стороны — видны фигуры припятчан, которые работают, участвуют, отдыхают.

Однако, когда сегодня смотришь на эту композицию, то вроде возникает предчувствие того, что произошло на ЧАЭС. Какая-то невероятная мощь заложена в этом атоме, и люди за

ное время и воспринимается неодинаково. Утром она розоватая, вечером — голубоватая.

На кинотеатре «Прометей» размещено последнее изображение «Энергия». Предполагалось, чтобы подобными композициями полностью охватить площадь города.

Сегодня мне тяжело все это видеть. Возможно, что я простился со своими работами навсегда. Но мне не очень жалко — я честно работал, и отдавал все, на что тогда был способен.

— Не секрет, что много упреков высказывается сейчас на страницах периодических изданий в том, что ученые не обладали достаточной ответственностью при разработке конструкции реактора. Не кажется ли Вам, что художники, люди, у которых такое чувство должно быть обострено, тоже повинны в создании такой безоглядной мечты в светлое будущее?

— Человек живет с верой в лучшее, в высокие идеалы. Особенно, если это человек творческого труда. Иначе он жить и не может, он просто не способен будет что-то создать. Искусство призвано делать человека чище, благороднее, добрее. Поэтому в своем творчестве художник ориентируется на то, чтобы создать произведения, раскрывающие красоту жизни, показывающие те ее стороны, которые обычно человек и не видит. А художник может это рассказать языком изобразительного, особенно монументального, искусства. Именно оно всегда считалось вечным, как воплощенное в надежном материале. Но сегодня мы видим, что этот материал уже тоже подвержен разрушительному действию, и не только самого времени... Ухода соответствующего нет, вода протекает, здания не ремонтируются...

— Иван Семенович, Вы и сегодня не сомневаетесь в правильности тех идеалов, к которым как художник вели?

— Как и все общество в целом, я подвержен изменениям. Но в тот период моей работы я был твердо убежден, что наши идеалы отвечают нашим принципам. Я свято в это верил, но сегодня это уже история. Время не стоит на месте, диктует собственные законы. Мы тоже стараемся не отставать от жизни и через личное понимание, взгляды раскрывать в своем творчестве окружающую нас действительность. И, разумеется, хочется, чтобы наши произведения хорошо воспринимались людьми, которым и предназначено наше искусство.

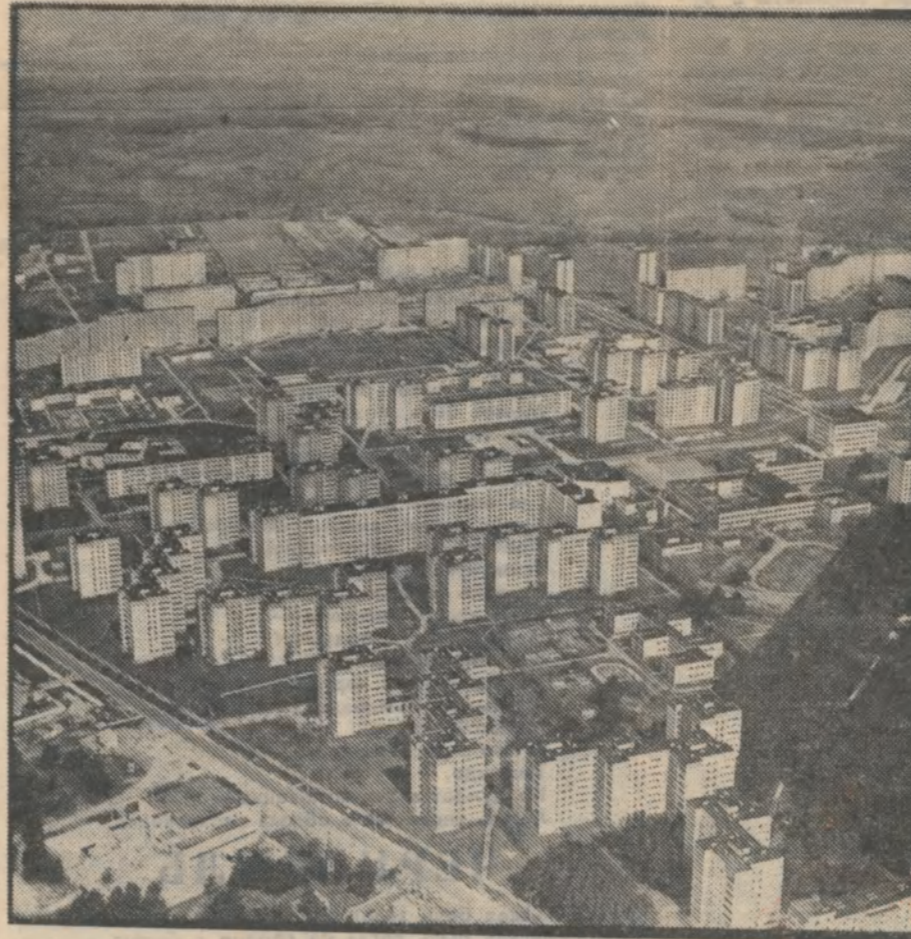

Фото Юрия ВОРОШИЛОВА.

местности, на которой они должны стоять. Планировка города была сделана местными зодчими. И при ее окончании, когда изменял что-либо уже практически было невозможно, меня пригласили работать вместе с архитекторами, чтобы создать ту среду, которую сегодня называют «духовной». Город был очень специфичный, в нем, в основном, люди целыми семьями работали на атомной станции. Значит, надо было сделать так, чтобы он соответствовал данной ситуации.

Центральная городская магистраль, улица Ленина, была использована для рас-

счетом больших усилий получают энергию с тем, чтобы укротить ее, поставить на службу человеку.

Чернобыльская авария — это как злой рок, плохое предзнаменование. В данном случае не удалось обуздать энергию, она пошла не на пользу, а во вред людям.

Еще одна композиция находится на центральной площади, на торце здания музыкальной школы, и называется она «Музыка». Здесь в сюжете использованы классические элементы — звуки и трубы. Эта картинная мозаика из смальты и алюминия в раз-